

целью упорядочения процессов самообразования. К ним относятся организационно-правовые и юридические инструменты, детальное изучение которых необходимо в дальнейших научных исследованиях.

Список литературы

1. Комаров Е. Организация, психология и технологии самообразования человека работающего \\ Управление персоналом. – 2001. – № 4.

2. Образование и самообразование в цифровую эпоху: материалы Междунар. научно-практ. конф., 17–18 окт. 2019 г., Минск, Беларусь / БГУ, Глав. управл. образов. деятельности; [редкол.: Е.А. Достанко, Н.Д. Корчалова, Д. Ю. Король]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 113–130.

М.И. Борис
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПОДХОДАХ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ АРГУМЕНТАЛИСТИКЕ

Актуальность темы обусловлена востребованностью и значением, которое имеет правовая аргументация в современном демократическом обществе, в частности в правовой сфере. Так, современный период развития права характеризуется признанием ключевой роли в его формировании правовой аргументации, поскольку включает постоянное обращение к ней. Правовая аргументация оказывает воздействие на соблюдение правовых норм, влияя таким образом на формирование и поддержание правопорядка. Умелое использование правовой аргументации является важным условием в профессиональной деятельности юристов, поскольку позволяет отстаивать свою точку зрения; приводить доводы и опровергать необоснованные мнения своих оппонентов; находить и выбирать для себя предпочтительные аргументированные приемы; защищать человека от следственных и судебных ошибок путем вынесения обоснованного, убедительного и справедливого решения. Согласованность, убедительность, последовательность и современность правовой аргументации обеспечивают эффективное функционирование правовой системы, являются неотъемлемой частью правовой культуры.

Общепризнанной дефиниции аргументации, которая отражала бы многообразие ее характеристик, не существует. Её рассматривают в нескольких аспектах: как вид интеллектуальной деятельности, как форму мышления, как способ убеждения.

Исторический экскурс позволяет увидеть корни правовой аргументации. Так, у истоков логической концепции стояли философы Древней Греции – Сократ и Платон, которые критиковали софистику, – направление при котором подготовленный в софистической школе оратор в целях политической борьбы, личной мести или корыстного обогащения произвольно манипулировал словами в народном собрании и суде. Таким образом, заставляя своих собеседников-софистов признавать лживость и произвольность их «искусства», отсутствие в нем твёрдых правил, было сформировано учение о правилах получения истинных выводов. Аристотель продолжил дело Сократа и Платона, создав риторические основы правовой аргументации.

Исследования продолжили французские судебные деятели XVI – XVII вв. –

Леместр, Патрю, де Саси, Жербье, XIX в. – Лашо, Беррье, Лабори, Морнар и др., русские юристы А.Ф. Кони, А.И. Урусов, Ф.Н. Плевако, М.Г. Казаринов, А.В. Лоховицкий [1].

Исторически в учении об аргументации сформировалось два основных направления: логико-гносеологическое, основанное на формально-логических положениях о доказательствах и доказывании, законах логики и операциях правильного мышления, и риторико-гносеологическое, исходящее из понимания аргументации как искусства убеждения в истинности утверждения до рассмотрения ее как ораторского искусства. В отличие от логического, риторический подход связан с направленностью аргументации на аудиторию, на адресата, в судебной практике – на правоприменителя.

Начиная с 1970-х гг. тема юридической аргументации стала весьма популярной в западных исследованиях. В связи с этим было опубликовано немало научных работ. Начался процесс синтеза указанных подходов в идею новой теории аргументации («неориторики») [2, с. 11]. В её становлении выделяются две волны.

Первая связана с именами теоретических аналитиков рассматриваемой проблемы Х. Перельмана, Л. Олбрехт-Тытека, Ст. Тулмина. Убедительные концепции выдвигал в своих работах Хаим Перельман, начиная со времени опубликования первой книги в соавторстве с Л. Ольбрехт-Тытекой «Новая риторика: трактат по аргументации». Авторы рассматривали риторику аргументации как метаязык, т.е. в качестве описания характеристик искусства убеждения и особенно условий задействования в аргументации правил формальной логики, уделяя особое внимание вопросам воздействия и восприятия аргумента в зависимости от его социальной ценности. По мнению Х. Перельмана, «если люди противостоят друг другу относительно решения, которое необходимо принять, это происходит не потому, что они совершают какую-либо логическую ошибку или просчет в расчетах. Они обсуждают правило, подлежащее применению, цели, которые следует учитывать, значение, которое необходимо придавать ценностям, интерпретацию и характеристику фактов» [3, с. 86]. Он считал, что в аргументации всегда можно выступить за или против, поскольку аргументы, поддерживающие один тезис, не исключают полностью противоположный. Это никоим образом не означает, что все аргументы имеют одинаковую ценность.

Вторая волна связана с именами голландских исследователей – Ф.Х. ван Емерена, Р. Гроотендорста, Ф. С. Хенкеманса [2, с.13]. Они рассматривали аргументацию как попытку поменять убеждение аудитории, как процесс совместной деятельности по устранению разногласий во мнениях. Такой аргументированный процесс получил название критической дискуссии, определяемой как обмен речевыми актами между собеседниками. Главным объектом аргументации является «точка зрения», процесс выдвижения которой рассматривается через понятия речевой акт и условие успешности. Эту же проблематику и в похожем теоретическом ключе развивают сегодня многие исследователи, например, Д. Уолтон, Э. Краббэ и др.

В последнее время возник новый подход к анализу аргументации, получивший название диалогического (А. Аарнио, Р. Алекси, А. Печеник). Главным объектом исследования здесь выступает юридическая аргументация, воспринимаемая как форма рациональной коммуникации, участники которой посредством обмена мнениями стремятся достичь рационального соглашения.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что современная теория аргументации, несмотря на длительный путь совершенствования и относительную разработанность, находится в периоде бурного развития. Правовая аргументация,

ставшая в последние несколько десятилетий важной междисциплинарной областью научного исследования, черпает свои данные, предположения и методы из различных дисциплин: теории права, философии права, социологии, логики, теории аргументации, риторики и др. Поэтому можно говорить о становлении новой теории аргументации и направлениях, дополняющих друг друга и используемых комплексно.

Предсказуемо и логично, что традиционные концепции аргументации совершенствуются. Это обусловлено тем, что общество не статично, а постоянно меняется, при этом совершенствуются методы коллективного мышления, нарабатываются и накапливаются более точные способы анализа убеждающей речи. Сообразно с этим, многоаспектное изучение аргументации – это перспективная область исследования, требующая продолжения.

Неслучайно мы не привели в начале трактровку правовой аргументации. Обобщая изложенное, дадим следующее определение: правовая аргументация – это ценностно-познавательный способ убеждения в истинности (ложности), виновности (невиновности), справедливости (несправедливости) того или иного правового суждения, характеризующегося преимущественно допустимым логическим выводом и направленностью на аудиторию. Как видно из определения, в числе основных аспектов аргументации – элементы основных концепций (логической, риторической, диалоговой), что подтверждает комплексное использование разных подходов, дополняющих друг друга. Бесспорно, что для аргументации наряду с логическим доказыванием требуется еще и убеждающее воздействие. Поэтому аргументалистика есть комплекс взаимосвязанных аргументов, служащих целенаправленному убеждению адресата.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на относительную разработанность теории аргументации, применяемой в правовой сфере, многоаспектное изучение аргументации – это перспективная область исследования, требующая продолжения. Как и многие исследователи считаем, что комплексное описание аргументации относится к числу задач будущего. На наш взгляд, выработка навыков аргументации должна начинаться на этапе подготовки кадров для правовой сферы. Принимая во внимание то, что изучение теории и практики аргументации имеет высокую практическую значимость для специалиста правовой сферы, целесообразно включить практико-ориентированный специальный курс правовой аргументации в программу обучения юристов.

Список литературы

1. Парунова, Ю.Д. Правовая аргументация: логико-лингвистический аспект [Электронный ресурс] / Ю.Д. Парунова // Известия вузов. Северо-кавказский регион. Общественные науки. – 2019. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-argumentatsiya-logiko-lingvisticheskiy-aspekt/viewer>. – Дата доступа: 20.11.2021.
2. Степаненко, Г.Н. Теория и практика аргументации: учеб.-метод. пособие / Г.Н. Степаненко, А.Р. Каримов. – Казань: Казан. ун-т, 2017. – 78 с.
3. Перельман, Х. Новая риторика: трактат об аргументации» / Х. Перельман, Л. Олбрехт-Тытека // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В международном праве есть много интересных особенностей, которые изучаются теоретиками права. Таким противоречивым вопросом является природа международного правового обычая как источника международного права. В статье будет предпринята попытка проанализировать международный обычай и выяснить, можно ли распознать источник одноименной юридической правовой системы (отрасли) [5].

Международное право – совокупность конкретных правовых норм, которые регулируют отношения, возникающие в процессе взаимодействия государств и транснациональных организаций. Иными словами, международное право устанавливает правовые отношения, которые содержат иностранный элемент.

На сегодняшний день до сих пор не сложилась четкая иерархия между существующими источниками международного права. Вся классификация всех известных в настоящее время источников делится на две группы: первичные и вторичные. Первая категория включает в себя: международное соглашение; международный обычай; правила транснациональных организаций; общепризнанные правовые принципы.

Что касается вторичных источников, то их всего два, а именно правовая доктрина и судебные решения [3].

Международный обычай как источник используется в международном праве чаще, чем обычай в национальном законодательстве. В большинстве случаев международные отношения регулируются обычаями, так как они удобны благодаря своей «легкости регулирования». К тому же не все возникающие между государствами вопросы существуют, например, в договоре или решениях крупной международной организации.

Правовой обычай не имеет такой юридической силы, как, например, закон или соглашение, заключенное в соответствии с соответствующими нормативными актами. В случае конфликта между правовой традицией и, например, законом, приоритет будет отдаваться последней правовой категории.

Международная правовая практика – это своего рода правило, которое долгое время используется при регулировании отношений правового характера между государствами. Юридическая сила этого источника распространяется только на те отношения, которые не определены нормами международных договоров. Из этого следует, что международная юридическая практика – это сфера процессов саморегулирования. То есть, это банальные человеческие правила, которым придана юридическая сила.

Основными особенностями международной юридической практики являются [4]: существует исключительно в практике субъектов международного права; правило поведения должно существовать в международном праве в течение длительного периода времени, то есть быть стандартом.

Существует несколько законодательных актов, которые регулируют использование и существование международных обычаев. На глобальном уровне таким